

«Рим I» и «Рим II» — вопрос выбора?

А.А. Виноградов

22 июля 2003 года Европейская Комиссия представила проект Регламента о праве, применимом к внедоговорным обязательствам, нацеленного на то, чтобы суды всех государств-членов ЕС применяли единые правила в случае коллизии правовых норм по делам, возникающим из деликтных правоотношений. Ранее, 14 января 2003 года, Европейская Комиссия представила проект «Зеленой книги»¹, в котором поднимался вопрос о необходимости трансформации Римской Конвенции 1980 года о праве, применимом к договорным обязательствам, в правовой инструмент ЕС (регламент или директиву) и ее существенной модернизации. В 2007 и 2008 годах после многочисленных политических и академических диспутов появились два новых Регламента ЕС — Рим II и Рим I — о праве, применимом к внедоговорным и договорным обязательствам соответственно. В центре внимания этой статьи будет находиться не описательный анализ каждого из Регламентов, а комплексное их сравнение и выявление возможных смежных областей регулирования.

После шести лет и целого ряда консультаций, переговоров и политических дебатов² Римская конвенция 1980 года о праве, применимом к договорным обязательствам³, была трансформирована в правовой инструмент ЕС — Регламент Рим I⁴. Этот Регламент вступил в силу 24 июля 2008 года и подлежал применению на всей территории ЕС, за исключением Дании, в которой он вступал в силу 17 декабря 2009 года⁵. Принятие Регламента Рим I являлось частью масштабного проекта по упорядочиванию вопроса выбора норм права в отношении обязательств по гражданским и торговым делам в рамках всего ЕС. В этой связи Регламент Рим I дополняется Регламентом о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (Рим II)⁶, который применяется в ЕС с 11 января 2009 года и содержит нормы, регулирующие выбор права в отношении обязательств, возникающих из деликтов, неосновательного обогащения, *negotiorum gestio* и *culpa in contrahendo*. Стоит подчеркнуть, что, в отличие от Рима II, не имеющего никакого правового предшественника и поэтому представляющего собой новую веху в развитии европейского частного права, Рим I — это была относительно скромная модернизация ранее существовавшего регулирования выбора применимого права в отношении договорных обязательств — Римской конвенции 1980 года.

Необходимо обратить особое внимание на тот факт, что Римская конвенция, вступившая в

силу 1 апреля 1991 года, дополняла Брюссельскую конвенцию 1968 года по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров⁷. 1 марта 2002 года последняя была заменена Регламентом Брюссель I⁸, где предусматривалось, что ввиду особых обстоятельств суды некоторых государств-членов ЕС вправе рассматривать дела, изначально им не подсудные.

В этой связи возрастал риск того, что одна из сторон воспользуется возможностью рассмотрения дела в каком-то определенном суде государства-члена ЕС не потому, что это лучшее место для разрешения спора (например, по причине близости к доказательством), а потому, что этот суд применяет наиболее выгодные для этой стороны нормы права. Такая ситуация в юридической практике получила название процедуры «Forum Shopping»⁹. Для снижения риска возникновения «Forum Shopping» и, как следствие, злоупотребления правом, на территории Европейского Союза была предложена унификация коллизионных норм в области обязательств, в результате чего суды всех государств-членов ЕС должны применять единые правовые нормы.

Основная цель, которую преследуют оба Регламента по замыслу создателей, — это согласованное регулирование обязательственных правоотношений.

Виноградов Антон Александрович — аспирант кафедры права Европейского Союза Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России.

При этом, наряду с Регламентом Брюссель I, также связанным с договорными и внедоговорными обязательствами, Рим I и Рим II выступают в качестве серьезной правовой базы, отвечающей на ключевые вопросы, возникающие в сфере единого рынка ЕС и представляющие особую значимость для его нормального функционирования.

Учитывая вышеизложенное, а также тот факт, что оба регламента охватывают огромное количество обязательств в гражданской и торговой сферах, независимо от природы их происхождения (договорная / деликтная), в центре внимания этой статьи будут находиться следующие вопросы:

- в чем заключаются особенности новых правовых инструментов частного права ЕС?;
- как оба регламента взаимодействуют друг с другом и взаимодействуют ли они вообще?;
- какие вопросы входят в сферу применения Регламентов?

Регламент Рим I

Прежде чем начать искать ответы на поставленные выше вопросы, представляется целесообразным привести краткое описание того, как новый инструмент ЕС отличается от своего предшественника — Римской конвенции. 15 декабря 2005 года Еврокомиссия представила проект-предложение Регламента о праве, применимом к договорным обязательствам. Этот вопрос сопровождался бурными публичными обсуждениями еще с момента выхода «Зеленой книги» в январе 2003 года.

Обсуждения проекта в Совете проходили под председательством Финляндии (2006 г.), Германии (2007 г.) и Португалии (2007 г.). И только к 2008 году, когда председателем стала Словения, вопрос удалось урегулировать. Самые интересные аспекты всей процедуры, связанной с этим проектом, касались основных разногласий между Комиссией и Европарламентом относительно некоторых деталей нового правового инструмента. Парламент рассмотрел проект в первом чтении 29 ноября 2007 года. Совет одобрил проект на своем заседании в июне 2008 года, и чуть позже, 4 июля, проект был опубликован как Регламент (ЕС) No. 593/2008 о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I).

Вместо создания полностью нового комплекса правил Комиссия трансформировала существующую Конвенцию в инструмент права Союза. Проект и окончательная версия Регламента Рим I содержали целый перечень поправок (стоит заметить, что некоторые были достаточно радикальными), нацеленных на модернизацию содержания существующих коллизионных норм и координацию их применения наряду с другими инструментами частного права Европейского Союза, особенно с регламентами Рим II и Брюссель I. Наиболее значимые изменения и нововведения можно разделить на три основные группы:

- выход из ситуации, когда отсутствует выбор

применимого права;

- права слабой стороны по договору;
- проблема применения императивных норм.

Анализируя вышесказанное, необходимо обратить внимание на наиболее важные поправки и изменения, внесенные в первоначальную версию проекта Еврокомиссией и Европарламентом в период его подготовки в рамках совместной процедуры принятия решений с Советом согласно статье 251 Договора о ЕС. Если посмотреть на сферу применения нового Регламента, то не трудно заметить, что она несущественно отличается от соответствующих положений Конвенции.

К существенным изменениям можно отнести, например, положения пункта 1 статьи 1, где четко говорится, что Регламент подлежит применению к договорным обязательствам по гражданским и торговым делам в случае коллизии правовых норм. В данном случае очевидно намерение скоординировать применение нового инструмента с другими инструментами права ЕС, например, с Регламентом Брюссель I. Еще одним нововведением является, например, п. i) той же ст. 1, связанный с обязательствами *culpa in contrahendo* — обязательствами, возникающими из сделок, совершенных до заключения договора. Эти обязательства входят в сферу действия Регламента Рим II, о котором будет сказано ниже.

Другое существенное изменение содержится в ст. 3. Как и прежде в основе всего Регламента лежит автономия воли сторон¹⁰. Стороны свободны в выборе правового регулирования, которое будет применяться к заключенному договору. Тем не менее, в пункте 1 статьи 3 четко фигурирует термин «закон». Таким образом, стороны не могут использовать, например, такие нормы как *lex mercatoria*. Что касается формы выбора права, то она осталась такой же, как в Конвенции. Также не изменились принцип «*deresage*» — расщепления коллизионных привязок и возможность изменение применимого права в будущем.

В пункте 3 статьи 3 наконец-то была решена проблема терминологии, связанная с так называемыми «*mandatory rules*» (императивные нормы), и проведено четкое разделение между этими нормами и «*supermandatory rules*» (сверхимперативные нормы). Нормы, подлежащие применению при заключении «внутренних договоров», теперь получили название «положений закона, не подлежащих отмене посредством соглашения». Нормы, о которых шла речь в статье 7 Конвенции, теперь получили название «*overriding mandatory rules*» (преобладающие императивные) — статья 9 Регламента. Эти новые преобладающие императивные нормы, о которых говорится в статьях Регламента 3.3, 6.2 (потребительские договоры) и статье 8.1 (индивидуальные трудовые договоры), применяются в том же самом значении, как и аналогичные нормы статей 3.3 и 7 Конвенции. Это следует из пункта 37 преамбулы Регламента, где

говорится о том, что понятие «преобладающие императивные положения» должно отличаться от понятия «положения, от которых не разрешается отступать посредством соглашения» и подлежит ограничительной интерпретации.

С практической точки зрения это означает, что в случае, когда речь идет о заключении «внутреннего договора» в рамках государства-члена ЕС, выбор применимого права сторонами этого договора не должен препятствовать применению императивных норм права страны заключения договора, вне зависимости от того, носят ли эти нормы императивный или сверхимперативный характер. Такой же подход закреплен и в отношении императивных норм права Союза (статья 3.4 Регламента), где говорится о том, что такие нормы обязательно должны учитываться в случаях, когда договор связан с одним или более государством-членом ЕС.

Очевидным положительным изменением является исключение второго абзаца статьи 3.1, который присутствовал в проекте Регламента. Согласно этому абзацу, положение о юрисдикции расценивалось как презумпция выбора применимого права в пользу права того государства, где находится суд. Теперь из пункта 14 преамбулы Регламента видно, что соглашение о юрисдикции расценивается как один из факторов, который необходимо принимать во внимание при определении того, было ли применимое право явно выражено. Концептуально выбор суда и выбор права — это две разные вещи. И они должны рассматриваться отдельно. Хотя будет справедливо заметить, что отождествление этих двух категорий или проведение параллелей между ними могло бы в какой-то степени положительно сказаться на издержках и эффективности рассмотрения споров, что было бы положительно для бизнеса.

Следующей новеллой Регламента Рим I являются положения статьи 4, связанные с ситуациями, когда отсутствует выбор применимого права. Был изменен существовавший до этого подход, базировавшийся на принципе «наиболее тесной связи» и использующий оговорки¹¹ и презумпции, содержанием которых, например, являлась тесная связь договора со страной, в которой сторона, осуществляющая его исполнение, имеет в момент заключения договора свое обычное местожительство, или где находится ее административный центр. Основной проблемой, согласно Конвенции, было как раз соотношение между презумпциями и оговоркой. Некоторые страны, например, Нидерланды, трансформировали эти презумпции в жесткие правила, обязательные для применения. С другой стороны, Англия, Франция и Дания, наоборот, рассматривали их с рекомендательной точки зрения. Однако ими пренебрегали, если существовала наиболее тесная связь с другим государством-членом ЕС.

Подход, изложенный в Регламенте, отличается от описанного выше и заключается в следующем. Во-первых, жесткая привязка к выбору применимого права

установлена только для договоров, перечисленных в статье 4.1. Во-вторых, согласно статье 4.2, применимым правом для договоров, не указанных в статье 4.1, считается право страны, в которой сторона, исполняющая обязательства по договору, имеет основное место жительства/место нахождения на момент заключения этого договора. Однако, принимая во внимание вышесказанное, оговорка не исчезла, а получила ограничительное толкование. В то время как в Конвенции фигурировала формулировка «наиболее тесная связь», в Регламенте уже написано «явно выраженная наиболее тесная связь». В случае, когда применимое право невозможно определить (например, договора нет в списке, и характер исполнения обязательства не может быть установлен), к договору применяется право того государства-члена ЕС, с которым договор имеет наиболее тесную связь. Таким образом, в регулировании ситуации, когда выбор применимого права отсутствует, сочетаются два подхода: жесткий, представленный презумпциями, трансформированными в императивные правила, и гибкий, представленный оговоркой, толкование которой ограничено.

Следующее изменение связано с регулированием договоров перевозки, которые Регламентом были разделены на два вида — договоры перевозки груза и договоры перевозки пассажиров. В статье 5.2 указаны ограничения выбора применимого права в отношении договоров перевозки пассажиров. Для сохранения гибкости правового регулирования к этим договорам также применяется оговорка.

Новый Регламент, так же как и Конвенция, содержит положения, регулирующие права слабой стороны в договоре. В данном случае речь идет о потребительских договорах, договорах страхования и индивидуальных трудовых договорах. Согласно статье 6.1, к потребительским договорам подлежит применению право того государства-члена ЕС, где находится его основное местожительство, если соблюдены условия, указанные в пунктах а) и б) этой статьи. В противном случае для определения применимого права срабатывают общие положения статей 3 и 4. Необходимо обратить особое внимание на то, что, согласно статье 6.2, выбор применимого права не должен негативно сказываться на защите прав потребителя и лишать его тех прав, которые гарантированы ему в стране его постоянного местожительства. Регулирование договоров страхования создавалось с учетом Регламента Брюссель I и источников вторичного права Союза в этой области.

В отношении индивидуальных трудовых договоров Регламент предусматривает, что применимым правом будет считаться право того государства-члена ЕС, в котором или из которого работник обычно осуществляет свою трудовую функцию. Такой подход является своего рода ответом на многочисленные споры, связанные с тем, когда трудовая деятельность осуществляется на воздушном или морском судне.

Однако если отсутствует возможность определить такое место выполнения трудовой функции, применяется право государства-члена ЕС, где расположен административный центр работодателя.

Дополнительно необходимо отметить, что Регламент Рим I содержит определение «преобладающих императивных норм». В статье 9 говорится, что это положения, соблюдение которых признано страной в качестве имеющего принципиальное значение для охраны ее государственных интересов, таких, как ее политическое, социальное или экономическое устройство и в такой степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие. При этом независимо от того, какое право в ином случае подлежало бы применению к договору согласно настоящему Регламенту.

Очевидно, что национальное законодательство принимается во внимание только в контексте оговорок о четырех фундаментальных свободах единого рынка ЕС. Эти оговорки содержатся в Договоре о ЕС. Регламент никак не ограничивает применение императивных норм государства-члена ЕС, в котором располагается суд. При решении вопроса о придании действия императивным положениям должны учитываться их характер и цель, а также последствия их применения или неприменения. Таким образом, изменяется применение императивных и преобладающих императивных норм. Подводя итог краткому описанию нововведений и изменений, содержащихся в Регламенте Рим I, надо добавить, что он применяется к договорам, заключенным после 17 декабря 2009 года.

Рим II

Для определения сферы применения Регламента Рим II в первую очередь необходимо рассмотреть саму природу деликта. Несомненно, было бы более точным употребление термина «внедоговорное обязательство», который используется в Регламенте. В юридической науке обязательства принято делить на договорные и внедоговорные, в зависимости от оснований возникновения. Договорные обязательства возникают главным образом из договоров, т. е. по соглашению сторон, а внедоговорные — из оснований, предусмотренных законом¹². На практике часто возникает вопрос о разграничении сферы действия договорных и деликтных обязательств и, соответственно, о разграничении деликтной и договорной ответственности. Связано это с тем, что правовые нормы, регулирующие оба вида ответственности, существенно различаются.

Например, внедоговорная ответственность устанавливается законом, причем императивными нормами. Договорная ответственность устанавливается и законом, и соглашением сторон — договором. Если одно и то же дело рассматривать сначала по нормам о договорной ответственности, а потом по нормам о деликтной ответственности — то результаты будут разные. Вопрос разграничения видов ответственности

решается следующим образом: если вред возникает в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, то нормы об ответственности за деликт не применяются. В этом случае вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или в соответствии с условиями договора.

Регламент Рим II, так же как и Регламент Рим I, основывается на принципе автономии воли сторон. Необходимо заметить, что это не характерно для коллизионных норм в области деликтных правоотношений и свидетельствует о сильном влиянии сложившихся в последнее время тенденций в европейском частном праве¹³. Выбранное сторонами право представляет собой первоочередное правило, подлежащее применению как к деликтам, так и к квази-деликтам. При этом стороны выбирают право, подлежащее применению к внедоговорному обязательству двумя способами: *ex post* или *ex ante*. Другими словами, выбор осуществляется либо посредством соглашения, заключаемого ими после того, как произошел юридический факт, влекущий наступление вреда, либо, когда все стороны занимаются коммерческой деятельностью, также посредством соглашения, свободно заключаемого ими до того, как произошел юридический факт, влекущий наступление вреда. При этом, по сравнению с Регламентом Рим I, очень важно, чтобы такой выбор был прямо выражен или определенно вытекал из обстоятельств дела и не наносил ущерба правам третьих лиц.

Дополнительные ограничения, связанные со свободой выбора права, выражаются в том, что в случае, если в момент происхождения юридического факта, повлекшего наступление вреда, все элементы ситуации находились в другом государстве-члене ЕС, чем то, чье право было выбрано, то выбор сторон не должен наносить ущерба применению положений права этого другого государства. От них не разрешается отступать посредством соглашения. Также если в момент, когда происходит юридический факт, влекущий наступление вреда, все элементы ситуации находились в одном или нескольких государствах-членах, то выбор сторонами права третьей страны не должен наносить ущерба применению положений права Сообщества, от которых также не разрешается отступать посредством соглашения. К ограничениям свободы выбора можно отнести и некоторые обязательные положения, которые не могут быть исключены по соглашению сторон. К таким положениям относятся нормы о недобросовестной конкуренции и действия, ограничивающие свободную конкуренцию, а также нарушения прав интеллектуальной собственности.

К теоретически возможным ситуациям, когда сторонами не выбрано применимое право, в отношении внедоговорных обязательств применяются общие положения. Однако, несмотря на то, что принцип «*lex loci delicti commissi*»¹⁴ является основным

решением в сфере внедоговорных обязательств почти во всех государствах-членах Европейского Союза, его практическое применение варьируется в зависимости от местонахождения составных элементов дела. Такая ситуация может служить источником неопределенности в отношении права, подлежащего применению. Поэтому использование единообразных правил должно увеличить предсказуемость судебных решений, а также обеспечить разумный баланс интересов лица, привлекаемого к ответственности, и лица, которому причинен вред. Привязка к стране, где расположено место наступления прямого вреда «*lex loci damni*», создает справедливый баланс интересов лица, привлекаемого к ответственности, и лица, которому причинен вред, а также соответствует современной концепции права гражданско-правовой ответственности и развитию систем ответственности без вины.

Кроме общего правила, действуют и специальные нормы. Например, в отношении ответственности за продукцию (ст. 5), недобросовестной конкуренции и действий, ограничивающих свободную конкуренцию (ст. 6), причинения вреда окружающей среде (ст. 7), нарушений прав интеллектуальной собственности (ст. 8) и ответственности за проведение забастовок или локаутов (ст. 9). Общие правила не применяются в отношении квази-деликтов: таких, как неосновательное обогащение (ст. 10), действия в чужом интересе без поручения (ст. 11) и «*culpa in contrahendo*» (ст. 12). В отношении их Регламент предусматривает специальное регулирование.

Взаимодействие. Для того чтобы понять, как два новых Регламента сочетаются друг с другом, противоречат друг другу или нет, необходимо принять во внимание некоторые исходные данные:

- во-первых, это содержание пункта 7 преамбулы Регламента Рим I, где четко выражена его главная цель¹⁵. Исходя из этого, нетрудно сделать вывод о том, что приоритетной целью всех правовых актов ЕС в области европейского частного права является последовательная, логическая связь их сфер деятельности и индивидуальных положений. Конечная цель — это достижение максимальной правовой определенности и предсказуемости;
- во-вторых, оба Регламента направлены на регулирование правоотношений в гражданской и торговой сферах. Однако в данном случае интерес представляют только обязательства, независимо от природы их происхождения. Вопрос характера обязательства (договорного или внедоговорного) составляет проблему его так называемой квалификации, и в последнее время очень сильно недооценивается. В странах общей системы права этот феномен получил название «*characterization of problem in the conflict of laws*»¹⁶. Значительную роль в процессе квалификации обязательств и последующей их интерпретации играет Суд ЕС, который уже

создал прецедентную практику по этому вопросу. В качестве примера можно привести следующие судебные решения: *Jakob Handte & Co. GmbH v Traitements Mécano-chimiques des Surfaces S17*, *Petra Engler v Janus Versand GmbH*¹⁸.

Одним из наиболее показательных является дело *Martin Peters Bauunternehmung GmbH v Zuid Nederlandse Aannemers Vereniging*¹⁹, где особое значение было придано концепции договорного обязательства, в связи с чем суд постановил:

- обязательства в отношении выплаты определенной денежной суммы, лежащие в основе взаимоотношений между ассоциацией и ее членами на основании членства, являются «предметом, относящимся к договору», исходя из смысла статьи 5 (1) Конвенции от 27 сентября 1968 года по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров;
- в этой связи неважно, возникает ли обязательство в результате простого приобретения членства в ассоциации или в результате обстоятельств, связанных с одним или несколькими решениями органов ассоциации.

Для разграничения договорной и внедоговорной природы обязательства необходимо учитывать источник его происхождения. В случае договора источником обычно являются оферта и акцепт, вследствие чего обязательство и классифицируется как договорное. После разграничения природы обязательств необходимо конкретизировать еще один вопрос: возможно ли одновременное применение Регламентов Рим I и Рим II? Для ответа на этот вопрос стоит внимательно сравнить сферы действия обоих Регламентов. Так, сфера действия Регламента Рим I следующая. Право, подлежащее применению к договору, регулирует:

- его толкование;
 - исполнение возникающих на его основании обязательств;
 - в пределах полномочий, предоставленных рассматривающему дело суду его процессуальным правом, последствия полного или частичного неисполнения этих обязательств, включая оценку убытков в той мере, в какой это регулируется правовыми нормами;
 - различные способы прекращения обязательств, исковую давность и утрату права на основании истечения срока;
 - последствия недействительности договора.
- В отличие от Регламента Рим I, Регламент Рим II регулирует:

- условия и объем ответственности, включая определение лиц, которые могут привлекаться к ответственности за совершенные ими действия;
- основания освобождения от ответственности, ограничения ответственности и распределения ответственности;

- существование, характер и оценку вреда или требуемое возмещение;
- в пределах полномочий, предоставленных суду процессуальным правом его государства, меры, которые этот суд может принимать с целью обеспечить предотвращение, прекращение или возмещение вреда;
- допустимость передачи права на возмещение вреда, в том числе по наследству;
- положение лиц, имеющих право на возмещение причиненного им лично вреда;
- ответственность за действия других лиц;
- порядок прекращения обязательств, а также правила в отношении исковой давности и утраты права, основанные на истечении срока, включая правила о начале течения, прекращении и приостановлении срока исковой давности или утраты права.

В заключении необходимо конкретизировать еще один важный вопрос, связанный с применением Регламентов Рим I и Рим II. Как на сегодняшний день соотносятся между собой Римская Конвенция 1980 года с Регламентом Рим I и Рим II? В преамбуле Регламента Рим I сказано, что с момента введения его в действие (17 декабря 2009 г., ст. 29) он в полном объеме приобретает юридически обязательную силу и прямое действие в государствах-членах ЕС, а также в их национальных судах. С этого момента Римская конвенция 1980 г. утрачивает силу, однако не в полной мере (статья 24). Одно из государств-членов ЕС (Дания) выступает объектом изъятия, предоставленного ей учредительными документами ЕС. Как видно из п. 46 преамбулы Регламента, Дания не участвовала в принятии настоящего Регламента, не связана им и не подчиняется его действию. Как следствие, Римская конвенция продолжает применяться для разрешений коллизионных вопросов договорного права, возникающих между Данией и остальными государствами-членами ЕС. Сложившаяся ситуация может измениться, если в будущем на основании новых правовых механизмов ЕС, предусмотренных Лиссабонским договором, Дания решит присоединиться к Регламенту Рим I, т.е. стать государством-членом без изъятий.

Что касается Регламента Рим II, учитывая сферу его применения (внедоговорные обязательства), его соотношение с Римской конвенцией, регулирующей договорные обязательства, очевидно. Два правовых акта регулируют различные обязательства, что исключает возможный между этими правовыми инструментами конфликт. Однако в п. 7 преамбулы Регламента Рим II указывается на то, что его материальная сфера применения и положения должны быть совместимы с документами в отношении права, подлежащего применению к договорным обязательствам (т.е. Римской конвенцией 1980 г. и Регламентом Рим I). Равно как и с Регламентом Брюссель I, который входит в группу «The Brussels Regime»²⁰, в которой он объединен с Брюссельской конвенцией 1968 года и Люганской конвенцией 1988 года²¹.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что сферы применения новых правовых инструментов частного права Европейского Союза в значительной степени отличаются друг от друга, что, в свою очередь, исключает возможность их конкуренции и одновременного применения к одним и тем же спорным ситуациям. В корне отличается природа обязательств, регулируемых этими Регламентами: сознательная в случае договорных обязательств и непреднамеренная — в случае внедоговорных. В свою очередь, судебная практика внесла в этот вопрос значительную ясность и положительно сказалась на классификации характера обязательств. Четкое разделение компетенций Регламентов способствует внесению большей определенности и предсказуемости в решении вопросов по гражданским и торговым делам в Европейском Союзе.

Главная заслуга двух новых Регламентов заключается в том, что они на практике доказали состоятельность и успех первого шага унификации коллизионных норм международного частного права на уровне Европейского Союза. Стоит заметить, что в преамбуле Рим II сказано, что Еврокомиссия так же приступила к подготовке новых источников коллизионного законодательства ЕС в сфере брачно-семейных и наследственных отношений (Рим III, Рим IV и т.д.).

12 июля 2010 года Совет принял решение²², согласно которому 14 государств-членов ЕС (Испания, Италия, Венгрия, Люксембург, Австрия, Румыния, Словения, Болгария, Франция, Германия, Бельгия, Латвия, Мальта и Португалия) приступают к первому в истории ЕС расширенному сотрудничеству по вопросам применимого права к разводам и раздельному проживанию супругов по решению суда. Поэтому очень вероятно, учитывая позитивный опыт двух новых Регламентов, что в ближайшем будущем вопрос выбора «Рима» может стать очень актуальным в ЕС.

Summary: On 22 July, the European Commission presented a proposal for a regulation on the law applicable to non-contractual obligations, which aims at ensuring that the courts of all Member States apply the same rules in case of a conflict of laws to disputes involving torts or delicts. Earlier, on 14 January 2003, the European Commission presented a Green Book on the question of whether the Rome Convention 1980 on the law applicable to contractual obligations which harmonizes the rules of conflict of laws applicable to contracts should be converted into a Community instrument proper (regulation or directive) and modernized on the substance. In 2007 and 2008 after multitudinous political and academic debates two new Regulations appeared — Rome II and Rome I — on the law applicable to non-contractual and contractual obligations respectively. The key point of this article is to move from the simple description of these Regulations towards the problematic area of incursion and comprehensive analysis where both instruments may possibly struggle at the same field.

Ключевые слова

договорные обязательства, внедоговорные обязательства, деликты, действия в чужом интересе без поручения, вина при заключении договора, Римская конвенция, Регламент Рим I, Регламент Рим II, европейское международное частное право, толкование суда ЕС, внутренний рынок, гражданские и торговые вопросы, автономия воли стороны, выбор права, связующие факторы, защита слабой стороны, императивные нормы, отсутствие выбора права, правовая определенность и предсказуемость

Keywords

Contractual obligation, non-contractual obligation, delicts, negotiorum gestio, culpa in contrahendo, Rome Convention, Rome I Regulation, Rome II Regulation, European Private International Law, interpretation of the European Court of Justice, internal market, commercial and civil matters, party autonomy, choice of law, connecting factors, weak party protection, mandatory rules, absence of the choice of law, legal certainty and predictability

Примечания

1. Green Paper — "Зелёная книга", официальный правительственный документ, содержащий предложения относительно будущей политики правительства; представляется парламенту для обсуждения. Название по цвету обложки. Здесь, консультативные акты Еврокомиссии, посредством которых она представляет на всеобщее обсуждение цели, принципы и ключевые положения возможных будущих законопроектов в определенной сфере.
2. Commission Green Paper on the Conversion of the Rome Convention of 1980 on the Law Applicable to Contractual Obligations into a Community Instrument and its Modernization, COM (2002) 654 final (Jan. 14, 2003).
Commission Proposal for a Regulation on the Law Applicable to Contractual Obligations (Rome I), COM (2005) 650 final (Dec. 15, 2005)
3. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations, 1980 O.J. (L 266)
4. Parliament and Council Regulation 593/2008, Law Applicable to Contractual Obligations (Rome I), 2008 O.J. (L 177)
5. Rome I, supra note 3, art. 29.
6. Parliament and Council Regulation 864/2007, On the Law Applicable to Non-Contractual Obligations (Rome II), 2007 O.J. (L 199) 40 (EC)
7. Convention on Jurisdiction and the Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters (Brussels), 1968 O.J. 32 (L 299), O.J. 77 (L304)
8. Council Regulation (EC) No 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (The Brussels I Regulation) O.J. (L 12) 16.1.2001
9. Процедура «Forum Shopping» означает поиск заинтересованной стороной по делу такого места разбирательства, где ее устроят сроки и стоимость, возможность влияния на местный суд, создание преюдиции для возможного другого более важного процесса, получение различных выгод от процессуальных возможностей. Главное — ищется возможность максимально восстановить нарушенное право и получить максимально возможную компенсацию убытков.
10. Rinze J. The Scope of Party Autonomy under the 1980 Rome Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations. // The Journal of Business Law, 1994.
11. «Escape clause» — оговорка; предписание выполнить обязательства по договору учитывая наступление оговоренных обстоятельств.
12. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. —ВМ.: 1986. С. 17.
13. Nygh P. Autonomy in International Contracts, Claredon Press, Oxford 1999.
14. lex loci delicti commissi — лат. закон места совершения деликта.
15. Сфера применения и положения настоящего Регламента должны быть совместимыми с Регламентом (ЕС) № 44/2001 Совета от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам («Брюссель I») J.O. L 12 16.1.2001, р.1. и Регламентом (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета о праве, применимом к внедоговорным обязательствам («Рим II») J.O. L 199 31.7.2007, р.40.
16. Lorenzen E. The Qualification, Classification, or Characterization Problem in the Conflict of Laws. // Yale Law Journal 1941, p. 743.
17. Case C-26/91 ECR I-3967. Judgment of the Court of 17 June 1992. — Jakob Handte & Co. GmbH v Traitements Mécano-chimiques des Surfaces SA. — Reference for a preliminary ruling: Cour de cassation — France. — Brussels Convention — Interpretation of Article 5 (1) — Jurisdiction in matters relating to a contract — Chain of contracts — Action to establish liability brought by a sub-buyer of goods against the manufacturer.
18. Case C-27/02 ECR I-481. Petra Engler v Janus Versand GmbH.
19. Case 34/82. ECR 987. Judgment of the Court of 22 March 1983. — Martin Peters Bauunternehmung GmbH v Zuid Nederlandse Aannemers Vereniging.
20. Merrett L. The Enforcement of Jurisdiction Agreements Within The Brussels Regime. International & Comparative Law Quarterly. Cambridge University Press. 2006. p. 315–336
21. Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters — Done at Lugano on 16 September 1988 (Lugano Convention). O.J. L 319, 25.11.1988
22. Council Decision 9898/2/10 REV 2. authorising enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation. Brussels, 4 June 2010.